

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова»
(ЯрГУ)

Советская ул., д. 14, Ярославль, 150003
Телефон: (4852) 78-86-05 Факс: (4852) 25-57-87

<http://www.uniyar.ac.ru>,

e-mail: rectorat@uniyar.ac.ru

ОКПО 02069409, ОГРН 1027600680249

ИНН/КПП 7604011791/760401001

27.11.2024

№ 08-01/1684

на № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет
им. П.Г. Демидова»,
доктор юридических наук, профессор

А.В. Иванчин

«26» ноября 2024 года

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Кемовой Натальи Николаевны «Дифференциация ответственности за преступления, совершенные из хулиганских побуждений», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (Ханты-Мансийск, 2024. 251 с.)

Актуальность темы исследования. Общественная опасность преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, определяется тем, что данные преступления нарушают не только такой объект уголовно-правовой охраны как общественных порядок, но и посягают на жизнь и здоровье человека, отношения собственности, общественную безопасность и общественную нравственность.

Сам по себе хулиганский мотив относится к группе асоциальных, его свойством является увеличение степени опасности совершенного деяния. Наличие хулиганских побуждений в уголовном законе выступает либо в качестве криминообразующего (ст. 116, 215.2, 245, 267.1 УК РФ), либо в качестве квалифицирующего признака состава преступления (ст. 105, 111, 112, 115, 167, 207, 213, 215.3 УК РФ). Применительно к другим деяниям (например, предусмотренным ст. 117, 166, 214 УК РФ и др.) такой мотив, при его наличии, должен учитываться судом при назначении наказания, однако законодатель по непонятной причине не включил его в перечень отягчающих обстоятельств.

Наконец, традиционно отечественный уголовный закон предусматривает самостоятельную уголовную ответственность за хулиганство, находясь в постоянном поиске оптимальной модели его криминализации. Недостатки ст. 206 УК РСФСР 1960 года, которую в теории и на практике абсолютно обоснованно именовали «резиновой статьей», были преодолены с принятием УК РФ 1996 года, в ст. 213 первоначальной редакции

которого четко очерчены границы преступного за счет признака «применение насилия к гражданам либо угроза его применения, а равно уничтожение или повреждение чужого имущества». Однако в дальнейшем законодатель неоднократно (в 2003, 2007, 2011, 2014, 2017, 2020 годах) вносил корректировки в данную норму, в результате чего состав хулиганства утратил свою стройность и определенность.

В настоящее время в уголовном законе соседствуют две различные модели уголовной ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, что создает необоснованное дублирование нормативного материала, конкуренцию норм и проблемы квалификации, а также приводит к несправедливому наказанию виновного дважды за одно и то же деяние.

Кроме того, ответственность за мелкое хулиганство и правонарушения, совершенные из хулиганских побуждений, установлена в ст. 13.15, 20.1 КоАП РФ, региональных законах об административной ответственности (например, ст. 12, 17 Закона Ярославской области от 03 декабря 2007 года № 100-з «Об административных правонарушениях»).

При этом постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» устарело и не решает всех обозначенных выше проблем разграничения составов. В связи с этим в настоящее время Верховным Судом РФ разрабатывается проект нового разъяснения по делам данной категории.

Отсутствует единство подходов к криминализации хулиганства и разрешению текущих проблем его квалификации и в теории уголовного права.

«Насыщая» нормы Особенной части УК РФ признаком «хулиганские побуждения», законодатель не до конца проработал вопрос о согласованности санкций за совершение соответствующих преступлений.

Кроме того, учение о дифференциации уголовной ответственности, несмотря на достаточное внимание к ней в науке уголовного права, вряд ли можно считать окончательно сформированным, поскольку у специалистов имеются разногласия относительно средств и правил ее осуществления. Не до конца восприняты положения этого учения и законодателем, в частности в ч. 2 ст. 20 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ, некорректно названо «хулиганством при отягчающих обстоятельствах».

Сказанное означает, что вопросы совершенствования законодательства

об уголовной ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, остаются открытыми и актуальными, и что диссертант выбрала верное направление для своего исследования.

Степень научной разработанности представлена во введении к работе. Вопросы уголовной политики, дифференциации уголовной ответственности, ответственности за хулиганство раскрыты в трудах многих ученых, перечисленных автором. Изучение проблем хулиганства как преступления против общественного порядка и преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, осуществлялось на диссертационном уровне в работах 2012, 2014, 2015, 2017, 2020, 2024 годов. При этом решения научной проблемы дифференциации уголовной ответственности за указанные преступления данные работы не содержат. Тем самым имеется теоретический пробел в указанном направлении, что в свою очередь препятствует совершенствованию уголовного законодательства и формированию взвешенной практики правоприменения.

Объект и предмет диссертационного исследования определены правильно: общественные отношения в сфере дифференциации уголовной ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений (объект); особенности формирования системы средств дифференциации уголовной ответственности; правила квалификации преступлений, в том числе совершаемых из хулиганских побуждений; методологические основы толкования юридически значимых признаков состава хулиганства (предмет).

Цель и задачи исследования. Поставленная автором цель разработки оптимальной модели дифференциации уголовной ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, отвечающей тенденциям современной уголовной политики России достигнута, чему способствовало последовательное решение правильно определенных задач исследования.

Теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования включают в себя: основные идеи общей теории права, уголовного и административного права, криминологии, выраженные в доктринальных источниках; проверенные методы юридического научного исследования (диалектический, общенаучные, специально-научные); законодательные памятники, отраслевые нормативные правовые и интерпретационные положения, зарубежное законодательство, статистические и аналитические данные за 2002-2023 годы о состоянии преступности и

количестве осужденных в России, представленными МВД России, ФСИН России, Госкомстатом России, Росстатом и Агентством правовой информации, материалы изучения следственно-судебной практики (150 уголовных дел), результаты анкетирования 170 сотрудников правоохранительных органов и судей, эмпирические данные, содержащиеся в работах по схожей правовой проблематике иных авторов.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе с учетом тенденций российской уголовной политики и особенностей развития отечественного уголовного законодательства обосновывается целесообразность декриминализации хулиганства как самостоятельного преступления. Одновременно на основе современного учения о дифференциации уголовной ответственности доказывается важность расширения практики использования категории «хулиганские побуждения» в качестве и квалифицирующего признака некоторых составов преступлений, и обстоятельства, отягчающего наказание.

В процессе диссертационного исследования Н.Н. Кемовой получены обладающие научной новизной **положения, выносимые на защиту.**

Декриминализация, по мнению автора, в современных условиях должна рассматриваться как одно из основных средств реализации уголовной политики, направленной на обеспечение гуманизации уголовного законодательства. Дифференциация уголовной ответственности является ключевым средством реализации уголовной политики, обеспечивающим качество уголовного закона, соблюдение прав и законных интересов граждан, а также эффективность противодействия преступности.

Автор приходит к генеральному выводу о том, что установление уголовной ответственности за хулиганство и преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, свидетельствует об избыточности криминализации ввиду дублирования уголовно-правового запрета. Решением данной проблемы является декриминализация хулиганства, при этом угроза возникновения пробела в уголовном праве предотвращается использованием таких средств дифференциации уголовной ответственности как квалифицирующие признаки и обстоятельства, отягчающие наказание.

В результате историко-правового исследования делается вывод, что уголовная ответственность за хулиганство вне зависимости от существующего политического строя использовалась для защиты интересов правящего класса, что свидетельствовало о неудовлетворительном качестве уголовного закона.

Кроме того, хулиганский мотив на протяжении всей истории уголовного права рассматривался как отягчающее обстоятельство для практически любого преступления.

В результате компаративистского исследования диссертантом установлено, что уголовном законодательстве многих зарубежных стран (Литвы, Польши, Сан-Марино, Испании, Финляндии, Германии, Франции, Швейцарии, Омана, ОАЭ, Кореи, Китая, Австралии и др.) отсутствует такой состав преступления как хулиганство, но предусматривается ответственность за конкретные действия, предполагающие демонстративное нарушение правил поведения в общественных местах. Такой подход устраняет неопределенность юридического содержания хулиганства и существенно ограничивает субъективизм в процессе правоприменения.

В работе констатируется, что общественный порядок является основой системы общественных ценностей, формирующей правила взаимодействия между отдельными представителями общества, личностью и обществом, личностью и государством, в связи с чем невозможно выделить отдельную группу общественных отношений, выходящих за рамки общественного порядка. Нарушение общественного порядка имеет место в результате совершения многих разнородных преступлений, если мотивом их совершения являются хулиганские побуждения.

Это обуславливает необходимость использования категории «хулиганские побуждения» в качестве универсального средства дифференциации уголовной ответственности: квалифицирующего признака отдельных составов преступлений против жизни и здоровья, собственности, общественной безопасности и др., а также отягчающего наказание обстоятельства. Признание и последовательное использование такого средства позволяет декриминализировать хулиганство как самостоятельный вид преступления с последующим исключением ст. 213 из действующего УК РФ, что положительно отразится на развитии отечественного уголовного права и практике его применения.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейших научных изысканий в сфере ответственности за деяния, спровоцированные хулиганскими побуждениями. В работе сформулированы и обоснованы положения, расширяющие научные представления о мотиве «хулиганские побуждения» как об универсальном средстве дифференциации

уголовной ответственности, применение которого возможно и в качестве квалифицирующего признака в составах разнородных преступлений, и в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования сформулированных выводов, рекомендаций и предложений в правотворческой и правоприменительной деятельности, направленной на совершенствование российского уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершенные из хулиганских побуждений. Материалы диссертационного исследования могут использоваться в образовательном процессе юридических вузов и факультетов (институтов, школ) по направлениям подготовки (специальностям) «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» и др.

Апробация результатов диссертационного исследования: доктринальные, законотворческие, правоприменительные предложения отражены в 23 опубликованных научных работах диссертанта (11 из них опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации). Результаты исследования представлены на всероссийских и международных научно-практических мероприятиях в 2015–2023 годах в Екатеринбурге, Иркутске, Рязани, Ставрополе, Ханты-Мансийске; апробированы путем внедрения в образовательный процесс Югорского государственного университета, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Академии ФСИН России, Самарского юридического института ФСИН России, а также в практическую деятельность адвокатских палат Рязанской области и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Структура диссертации отвечает принципу внутреннего единства, обеспечивает последовательное и логичное изложение результатов исследования. Работа состоит из введения, трех глав, состоящих из семи параграфов, заключения, списка литературы и трех приложений. Главы и параграфы работы взаимосвязаны, носят завершенный характер и содержат самостоятельные выводы и предложения.

Во введении (с. 4-13) традиционно раскрывается актуальность темы диссертации и степень ее научной разработанности, сформулированы объект и предмет, цель и задачи исследования, его методология и методы, теоретическая, правовая и эмпирическая базы, обоснована его научная новизна, сформулированы выносимые на защиту положения, обоснована

достоверность результатов исследования, показана их теоретическая и практическая значимость, приведены сведения об апробации результатов исследования, раскрыта структура диссертационной работы.

Первая глава «Дифференциация уголовной ответственности как средство реализации современной уголовной политики России» (с. 14-54) состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Тенденции современной уголовной политики России» (с. 14-32) отмечается, что данная политика ориентирована на гуманизацию уголовного законодательства, указываются основные средства и ее реализации, указываются имеющиеся недостатки, отмечается необходимость научно обоснованной декриминализации некоторых предусмотренных уголовным законом деяний.

Во втором параграфе «Дифференциация уголовной ответственности: содержание и средства ее осуществления» (с. 33-54) приводятся различные научные подходы к характеристике сущности дифференциации уголовной ответственности, а также рассмотрены ее основные средства и значение. Одновременное установление уголовной ответственности за хулиганство и преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, приводит к дублированию уголовно-правового запрета. Выходом является декриминализация хулиганства при одновременном использовании соответствующих квалифицирующих признаков состава преступления и обстоятельств, отягчающих наказание.

Вторая глава «Ретроспективный и компаративный анализ уголовной ответственности за хулиганство» (с. 55-115) включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Ответственность за действия, совершенные из хулиганских побуждений, в русском уголовном праве» (с. 55-68) изучена история развития русского уголовного законодательства в части регламентации ответственности за хулиганство и иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений. Делается вывод, что до 1917 года хулиганство не признавалось самостоятельным видом уголовно наказуемого деяния, но совершение преступления в общественном месте, как правило, увеличивало степень его общественной опасности, а потому учитывалось при назначении наказания.

Во втором параграфе «Уголовно-правовые категории «хулиганство» и «хулиганские побуждения» в советском и постсоветском законодательстве» (с. 69-92) описывается возникновение состава хулиганства и негативная практика

применения широкого соответствующих норм. Отмечается, что уголовная ответственность за хулиганство независимо от существующего политического строя использовалась для защиты интересов представителей правящего класса. Также критикуется непоследовательность и частота (7 раз) вносимых в ст. 213 УК РФ изменений и дополнений.

В третьем параграфе «Криминализация действий, совершенных из хулиганских побуждений, по законодательству отдельных зарубежных стран» (с. 93-115) указывается, что в уголовных законах подавляющего большинства стран бывшего СССР хулиганство представляет собой самостоятельный вид преступления. Уголовным законам многих зарубежных стран: Литвы, Польши, Сан-Марино, Испании, Финляндии, Германии, Франции, Швейцарии, Омана, ОАЭ, Кореи, Китая, Австралии и др., не известно хулиганство как самостоятельный вид преступления. В то же время ими установлена ответственность за конкретные действия, которые предполагают демонстративное нарушение правил поведения в общественных местах и совершаются из хулиганских побуждений.

Третья глава «Толкование криминообразующих признаков хулиганства» (с. 116-174) состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Объективные признаки состава хулиганства и их оценка в процессе квалификации» (с. 116-144) исследуется общественный порядок как такое состояние общества, в котором деятельность каждого из его членов должна отвечать установленным в нем общепринятым правилам, а их нарушение препятствует нормальному сосуществованию людей. Формулирование таких объективных признаков хулиганства, как «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу», осуществлено с нарушением правил законодательной техники о ясности нормативного предписания и определенности терминов.

Во втором параграфе «Мотив «хулиганские побуждения» как средство дифференциации уголовной ответственности» (с. 145-174) указывается, что основой хулиганских побуждений выступает бескультурье, невоспитанность и жестокость, такие действия обладают ярко выраженной разрушительной направленностью, оказывая дестабилизирующее воздействие на общество. Юридически значимый признак «из хулиганских побуждений» обладает всеми свойствами универсального средства дифференциации уголовной ответственности. Его уместно использовать в нормах Общей и Особенной

части действующего уголовного закона, а именно в качестве: квалифицирующего признака и обстоятельства, отягчающего наказание.

В заключении работы (с. 173-179) в общем виде подведены и систематизированы основные итоги исследования.

Приложения (с. 227-251) содержат: таблицу встречаемости квалифицирующих признаков по главам Особенной части УК РФ, результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов и судей; предлагаемый проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Диссертация Н.Н. Кемовой **отвечает требованиям** актуальности, новизны, теоретической и практической значимости, аргументированности, самостоятельности и внутреннего единства, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, достоверность которых с учетом использованной теоретической, эмпирической и методологической базы не вызывает сомнений, представляет собой завершенное исследование, написанное понятным научным языком, оформленное в соответствии с установленными требованиями, что является основанием для общей положительной оценки диссертации.

Автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и соответствует содержанию диссертации. Основные результаты диссертационного исследования Н.Н. Кемовой нашли отражение в 23 научных работах, из которых 11 статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

В целом положительно оценивая подготовленный Н.Н. Кемовой труд, в то же время представляется необходимым сделать некоторые **замечания**.

1. Не оспаривая право на существование поддержанного диссертантом подхода к «рассеянной» криминализации хулиганства, в то же время полагаем, что такое предложение является радикальным и не соответствует сложившимся традициям отечественного уголовного законотворчества, теоретическим подходам и формировавшейся десятилетиями судебной практики. В связи с тем, что такое явление как «хулиганство» существует в действительности, обоснованным выглядит и его предусмотренность уголовным законом. Например, действующий УК РФ наряду с абстрактным понятием «экстремистская деятельность» предусматривает такой признак конкретных составов, а также отягчающее наказание обстоятельство как

экстремистский мотив – совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Представляется возможным существование смешанной, проверенной временем, модели уголовной ответственности за хулиганство при условии возврата к конкретной формулировке признаков данного состава, содержащейся в первоначальной редакции ч. 1 ст. 213 УК РФ.

2. Предложение диссертанта исключить из УК РФ ст. 213 действительно снимает ряд существующих практических проблем ее конкуренции с другими «хулиганскими нормами», однако автор, к сожалению, не выносит на защиту предложения по разрешению текущих проблем правоприменения, например, разграничения хулиганства и составов преступлений, предусмотренных ст. 112, 115 и 116 УК РФ. В условиях сохранения спорной нормы в уголовном законе этот вопрос остается и будет продолжать оставаться актуальным, требовать четких научных рекомендаций по его разрешению.

3. Сущность дифференциации уголовной ответственности в нормах Особенной части УК РФ заключается в том, что законодатель конструирует специальные и смежные составы преступлений (например, ч. 1 ст. 105 и ч. 2 ст. 105, ст. 106-108 УК РФ; ст. 116, 115, 112 и 111 УК РФ), за совершение которых устанавливается своя справедливая санкция, соответствующая характеру и степени общественной опасности деяния. Однако в диссертационном труде вопрос о систематизации содержания санкций за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, об унификации влияния данного квалифицирующего признака на наказание не поставлен, соответствующие предложения не сформулированы.

4. К сожалению, в работе, посвященной дифференциации уголовной ответственности, использованы наработки не всех членов созданной профессором Л.Л. Кругликовым Ярославской уголовно-правовой школы. В частности, в диссертации отсутствуют ссылки на труды Бражника С.Д., Иванчина А.В., Каплина М.Н., Смирнова Р.Ю., Смирновой Л.Е. и др. Обращение автора к указанным работам позволило бы избежать таких спорных суждений как признание обычныхотягчающих наказание обстоятельств, не влекущих изменения пределов санкции уголовно-правовой нормы, средствами дифференциации ответственности. В действительности такие обстоятельства относятся к сфере индивидуализации наказания.

Указанные замечания носят преимущественно частный и во многом

дискуссионный характер, а потому не оказывают существенного влияния на общую положительную оценку представленного Н.Н. Кемовой научного труда.

Заключение. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Н.Н. Кемовой на тему: «Дифференциация ответственности за преступления, совершенные из хулиганских побуждений», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, и отвечает требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 16 октября 2024 года), в связи с чем ее автор Кемова Наталья Николаевна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен исполняющим обязанности заведующего кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», кандидатом юридических наук, доцентом Каплиным Михаилом Николаевичем, обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры 26 ноября 2024 года, протокол № 4.

Исполняющий обязанности заведующего
кафедрой уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»,
кандидат юридических наук, доцент

Каплин Михаил Николаевич

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Адрес: 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14.

Телефон: +7 (4852) 79-77-02.

Электронная почта: rectorat@uniyar.ac.ru.

Официальный сайт: <https://www.uniyar.ac.ru>.

Письмо заверяю:

Исполнитель начальника управления
кадровой политики
Л.Н. Куфирова

Каплин Михаил Николаевич – исполняющий обязанности заведующего кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», кандидат юридических

наук (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент; рабочий телефон: +7 (4852) 30-85-21; мобильный телефон: +7 (910) 662-87-07; e-mail: kafedra183@mail.ru; почтовый адрес: 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14.